

Фабрика талантов

Россия – самая одаренная страна в мире, убеждена

Иветта Воронова

*Независимая. – 2002 –
Част. – с. 7.*

Сергей Шаповал

– Иветта Николаевна, расскажите вкратце, как возник ваш фонд.

– Эта история удивительна. Я была членом президиума Советского фонда культуры, во второй половине 80-х годов мы стали возрождать благотворительность. Я даже не могу объяснить, как у меня возникла идея создать благотворительную программу и назвать ее «Новые имена». На фоне разгуливающего хаоса, нарастающего шума в музыке мне очень захотелось помочь классике. Я до сих пор удивляюсь, откуда у меня появилась такая пробивная сила и знание, что нужно делать. Это была одержимость, поэтому, наверное, в меня поверили Раиса

– У вас есть объяснение такой загадки?

– Все уникальное рождается в трудных условиях, богатство не стимулирует талант. А в России всегда трудно.

– То есть если мы станем сытой страной, таланты у нас пропадут?

– Я убеждена в том, что нам не угрожает богатство. И потом, у нас действительно уникальные люди – добрые, душевные, страдающие. А какие у нас женщины! Подобных нигде в мире нет. У нас лучшие в мире мужчины! Как они умеют любить! Как они галантны, несмотря на то что зачастую плохо воспитаны! Да, они много пьют, но они способны на такие

нам верят, это невероятно важно. Нас зовут на все конкурсы, после них многие таланты попадают под нашу опеку.

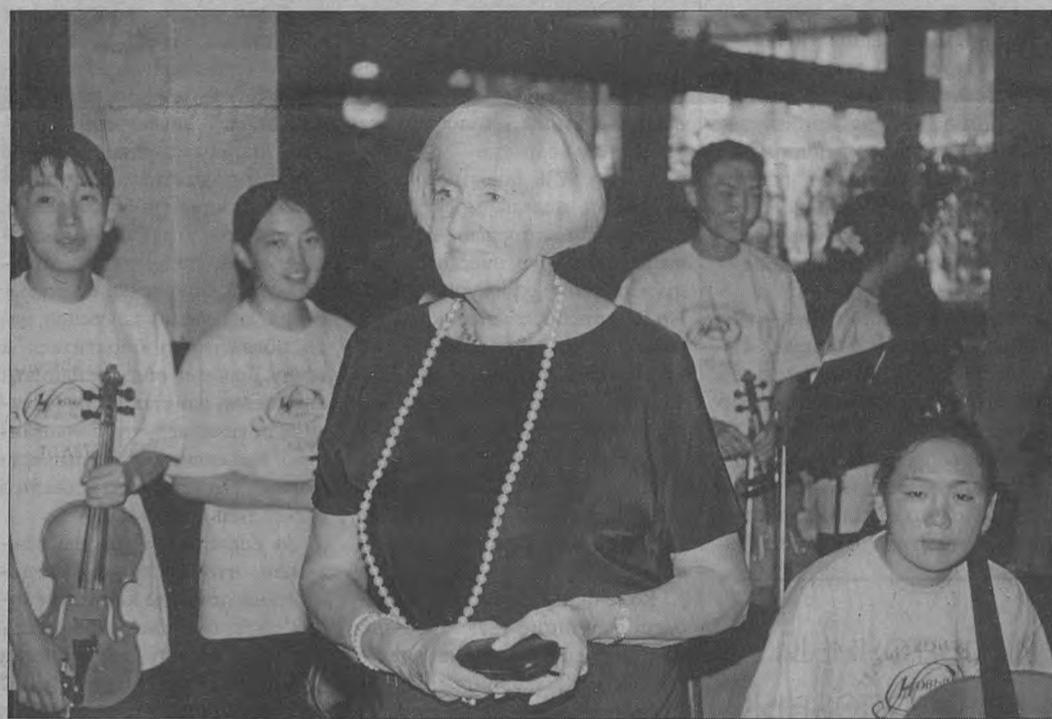
– А каков размер стипендий, которые вы даете?

– Стипендии разные: бывает пятьста, а бывает и тысяча в месяц...

– Долларов?

– Да вы что! Рублей, конечно. Откуда у нас такие деньги? Наши подопечные не избалованы, у нас все скромно и строго. Для творческого человека возможность напечатать свои стихи, издать диск или провести выставку своих работ гораздо важнее денег. Именно это мы и делаем.

– Кто-нибудь из ваших воспитанников вышел на мировой исполнительский уровень?

Президент фонда «Новые имена» Иветта Воронова на своей фабрике талантов.

Максимовна Горбачева, Дмитрий Сергеевич Лихачев, Ван Клиберн, который сделал первый взнос в нашу программу – целых десять тысяч долларов.

Я бы очень хотела, чтобы наш фонд помогал и «физикам», и «лирикам», но на это нет ни сил, ни средств. Основные усилия мы сосредоточили на классической музыке. Сразу же был создан художественно-экспертный совет, в который вошли высокие профессионалы.

поступки, которые итальянцу или французам даже не снились! Наш фонд – тоже проявление российской уникальности. Я ни в коей мере не превозношу себя, но он делает дело, позволяющее нашей стране поддерживать высокий авторитет в мире. Когда мы впервые были у Папы Римского (а ездили к нему мы уже четыре раза), он сказал потрясающую вещь: «Сейчас многие страны предлагают России гуманитарную помощь, а сего-

– Конечно. Например, Денис Мацуев и Александр Гиндин – звезды мировой величины. Есть еще ребята, которые на международном уровне занимают очень высокое положение.

– Добившись известности, они вам помогают?

– Они, как правило, дают стипендии конкретным детям, которые им понравились. Я это поощряю.

– Вы говорите о классической музыке, но ведь у вас есть еще и джазовое направление.

– Джазом занимаются многие, а талантов очень мало. Наверное, у нас нет джазовой школы. Незаурядное возникает там, где есть традиция. У нас очень сильная классическая исполнительская школа. Прошедшим летом в нашу летнюю школу в Суздале приезжали немцы. Руководитель их гимназии сначала ходил с надутыми щеками, но очень скоро ему пришлось признать, что у них нет ничего подобного. Он сказал: «У нас заниматься музыкой принято только ради удовольствия, преподаватель никогда ребенку не скажет: «Ты не так играешь!» Немецкие дети к концу пребывания разительно изменились, теперь вот приглашают наших в свою гимназию. К тому же они были потрясены нашей семейственностью. В летней школе дети очень много работают, а все свободное время мы проводим вместе. В общем, своеобразная фабрика талантов...

Богатство не стимулирует талант. А в России всегда трудно

Нашими первыми экспертами были Володя Васильев, Володя Крайнев, Володя Спиваков – вот какого уровня люди. Постепенно мы стали осваивать поэтическое и художественное направление, в сферу нашей деятельности попал и джаз. Мы уже не могли существовать в рамках программы Фонда культуры, слишком широким стал спектр нашей деятельности. Так возник фонд «Новые имена».

– Вы начали эту деятельность в зрелом возрасте, но, судя по всему, она стала главным делом вашей жизни...

– Я двадцать пять лет проработала в «Интуристе», занималась там многими делами, одним из которых была организация культурной программы для туристов. Потом мы с мужем уехали в Чехословакию, он там руководил военным заводом, а я в гарнизонном Доме офицеров чего только не вытворяла! По всей видимости, тяга к такому рода деятельности заложена в моей натуре. Фонд действительно стал делом моей жизни, я без него себя не мыслю – это моя семья... В моей жизни случилось большое горе: два года назад я потеряла сына. Три года он лежал в больнице после жуткой аварии, моя жизнь в то время делилась между ежедневными посещениями сына и работой. Мое дело меня невероятно поддерживало, а случившееся горе укрепило меня в том, что я занимаюсь благом делом.

Я горда тем, что такой фонд возник именно в России, и не устаю с восхищением повторять: у нас уникальные дети.

– Вы хотите сказать, что Россия более талантливая страна, чем какая-либо другая?

дня Россия пришла к нам со своей гуманитарной помощью». А на сцене стоят дети! Они выступали по всему миру, не было ни одного концерта, чтобы в конце весь зал не встал!

Нам удалось создать не организацию, а настоящую семью со своими обычаями и традициями. Больше всего мне хотелось бы, чтобы это не исчезло. Сейчас многие занимаются талантливыми детьми: хорошо работают фонды Спивакова и Петрова, есть еще подобные организации. Но мы были первыми и уникальными.

– В гостиной фонда развешены фотографии, я отметил соседство Патриарха и Папы Римского: вы активно общаетесь с тем и другим, в то время как между ними отношения далеко не безоблачные. Патриарх на вас не обижается за посещения Папы?

– Я у Патриарха просила благословения. Он с нами регулярно встречается уже в течение десяти лет. С кем еще он общается с такой регулярностью?! Вы бы видели детей, прижимающих к себе Библию, которую они получили из рук Патриарха! А Папе я рассказала о своей мечте: «Хорошо бы, если бы в Ватикане вы собрали представителей всех Церквей, а мы бы перед ними выступили во имя мира и жизни!» Пока, к сожалению, это остается мечтой.

– Не могу не спросить о финансах...

– Здесь все прозрачно и просто. Нам помогают президентская программа «Одаренные дети», министерства образования и культуры, правительство Москвы, многие губернаторы, иногда ЮНЕСКО. Нас знают и

Из досье «НГ»

Иветта Воронова родилась в Москве. Окончила Московский педагогический институт им. Крупской. Работала в ВАО «Интурист», разработала специальные программы для иностранных туристов «Музыкальные вечера в музеях Москвы». С 1974 по 1979 год работала в школе Центральной группы советских войск в Чехословакии, руководила гарнизонным Домом офицеров. С 1982 по 1987 год была заместителем директора Института генетики АМН СССР. С 1989 года работала в Советском фонде культуры. Стала инициатором создания программы «Новые имена», в 1992 году преобразованной в фонд. Лауреат Госпремии Республики Саха (Якутия), заслуженный деятель искусств РФ. Патриархом Всей Руси награждена орденом Святой равноапостольной княгини Ольги, а Министерством образования – почетным знаком «За милосердие и благотворительность».